

СВОЕОБРАЗИЕ МИФОПОЭТИЧЕСКОГО ХРОНОТОПА РОМАНА ДЖОНА БАРТА «ХИМЕРА»

Столярчук Наталья Николаевна (Брест, Беларусь)

Аннотация: В статье рассматриваются особенности хронотопа постмодернистского романа «Химера». Анализируются способы выражения пространства и времени, а также хронотоп героя и хронотоп автора. Исследуется интертекстуальный характер произведения.

Ключевые слова: постмодернизм, художественное пространство, художественное время, интертекстуальность, мифопоэтический хронотоп.

Abstract: The article views peculiarities of the chronotope of postmodernist novel “Chimera”. The author analyses the ways of expressing time and space, and also chronotope of the character and chronotope of the author. Special attention is given to intertextual character of the novel.

Key words: postmodernism, space and time of the literary work, intertextuality, mythopoetic chronotope.

Пространственно-временная картина мира, изображенная в литературном произведении, не тождественна реальности. Это обусловлено авторской позицией и жанровыми особенностями произведения. Хронотоп может выступать не только как необходимое условие реализации сюжета, но и приобретать глубокий символический характер. Художественные пространство и время отличаются от реальных условностью, дискретностью, многомерностью, образностью и субъективностью.

Творчество американского писателя Джона Барта относится к постмодернизму. Постмодернисты подчёркивают условность создаваемого ими художественного мира. Текст и мир эквивалентны и неделимы. Литературное произведение уже не окончательный результат творческой деятельности, а процесс взаимодействия автора с текстом, текста с культурным и социальным пространством, текста с автором. Характерная особенность стиля постмодернистов – подчеркнутая условность изображаемых ими явлений. Эти идеи находят отражение в романе «Химера». Данное произведение состоит из трех частей, каждая из которых представляет свой вариант мифопоэтического хронотопа. Так первая часть «Дуньязадиада» основана на сказках «Тысячи и одной ночи». Главная героиня Шахразада рассказывает истории царю Шахрияру, чтобы спастись от

неминуемой смерти и спасти своих соотечественниц. Таким образом, временной промежуток, изображенный в данном произведении – тысяча и одна ночь. Однако Шахразада упоминает о том, что три тысячи и три девушки уже были убиты Шахрияром, следовательно, предыстория данных событий занимает еще приблизительно десять лет. Смена дня и ночи обозначена четко: все истории рассказываются ночью, днем никакие события не происходят.

Что касается художественного пространства, действие происходит во дворце Шахрияра. Однако один из главных героев – Джинн, писатель сказаний, способный перемещаться не только в пространстве, но и во времени. Он уже знает историю Шахразады, как и множество других, таким образом, сюжеты своих историй Шахразада придумывает не сама, а при помощи Джинна, который, в свою очередь, приносит их из прошлого.

Центральная тема первой части романа «Химера» (повести «Дуньязадиада») – это исчерпаемые возможности автора, ограниченные возможности авторского воображения, а также поиск источников для новых литературных произведений. Хронотоп автора является существенным для понимания замысла романа «Химера». Однако хронотоп автора не сводится лишь к личностной позиции автора в романе. Огромную роль играют рассуждения о назначении писателя и различных возможностях литературы в освоении времени и пространства, предоставляемых произведениями разных форм. Джон Барт выделяет некоторые особенности роли автора и его творческого пути. Шахразада творит именно тогда, когда ей грозит смерть. Ее публика (царь) – одновременно и ее абсолютный критик. Она всегда на виду. Но такое ужасающее положение является очень плодотворным. Шахразада успела рассказать тысячу и одну историю, которые позже были напечатаны по приказу царя Шахрияра. «Публика или смерть» – это тот принцип, который является наиболее результативным в творческом процессе и никогда не обманывает ожиданий читателей.

По мнению Джона Барта, а также многих других писателей-постмодернистов, у автора нет необходимости придумывать новые

литературные произведения. Общество и история в понимании постмодернистов уже могут быть прочитаны как текст. Сама человеческая культура есть огромный интертекст, который служит предпосылкой любого появляющегося текста. Самостоятельного, независимого сознания быть не может, поскольку оно уже включено в цитаты сознаний других. В любом тексте присутствуют другие тексты, коды и знаки, тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Мифы имеют прямое отношение к реальности, так как дают современным авторам множество сюжетов, образов и идей для создания литературных произведений. История человека повторяет историю человечества. В романе «Химера» находим образ улитки, которая строит свою раковину из подручного материала, соответственно, носит историю на себе.

В мифопоэтическом хронотопе время и пространство имеют свои особенности. Время здесь сгущается и становится формой пространства, его новым измерением. Пространственно-временной континуум неразрывно связан с вещественным наполнением (боги, люди, животные, растения, элементы сакральной топографии, мифологизированные объекты), то есть всем тем, что организует пространство, сплачивает его в едином центре. Через сакральные объекты открывается высшая суть пространства.

Повествование во второй части романа («Персеида») ведется от лица Персея, который в мифах предстает как «сын золотого дождя», герой, который не страшится никаких преград и испытаний. Сын Зевса и Данаи, Персей вырос в доме царя Полидекта. Мечтая жениться на Данае, Полидект придумывал для Персея самые сложные испытания, которые должны были погубить героя. Как известно, самым сложным заданием было сражение с Медузой Горгоной. Двадцатилетний Персей с честью вышел из этого испытания, благодаря поддержке своего отца Зевса и помощи других богов.

Совсем иным предстает Персей в романе Джона Барта. Теперь ему уже 40 лет, и с высоты своего возраста он пытается переосмыслить произошедшие с ним события. Вся история запечатлена на каменных панелях, и рассматривая их, Персей иногда удивляется своей собственной

силе. Это и наводит его на мысль повторить весь пройденный путь и еще раз убедиться в том, что он настоящий герой, а также найти ответ на вопрос, кто такой герой и в чем его предназначение. Персей повторяет тот путь, который он прошел в молодости. Но делает это для того, чтобы обрести свое собственное «я». По мнению Джона Барта, он и есть настоящий герой, так как не просто имитирует все предыдущие события, но и способен их проанализировать и даже изменить. Неумолимый ход времени вносит свои коррективы и во внешний облик героев, и в их жизненную позицию. Хронотоп пути здесь предстает как возврат в прошлое. По мнению Джона Барта, это возможно. Обычный человек может это сделать в мечтах, фантазиях или в воображении, мифологический герой – в реальности.

Персей достигает своего предназначения: он становится созвездием и каждый день повторяет свою историю, появляясь на небе вечером и исчезая к утру. Хронотоп звездного неба как выражение вершины человеческой жизни, символ достижения высших идеалов и постижения смысла бытия представлен в романе в связи с образом Персея. Персей – настоящий герой, который достоин бессмертия. Однако и бессмертие двусмысленно: возлюбленная Персея (туманность Андромеды) очень близко, но и очень далеко. Он видит ее каждую ночь, но не может с нею быть. Следует отметить, что герои мифов воспринимали свою судьбу как данность, а в испытаниях, выпавших на их долю, видели божественное предназначение.

Еще один герой, Беллерофонт, также повторяет свой путь, пройденный в молодости. Однако если Персей пытается разобраться в том, что заставляет героев совершать подвиги и в чем их отличие от людей, то Беллерофонт следует четкой схеме, найденной в биографиях других героев. Персей – есть герой, Беллерофонт – лишь подражание легендарному герою. Беллерофонт честен, добросовестен, отважен. Он заслуживает бессмертия, но это бессмертие иного толка. Падая с высоты небес, Беллерофонт рассказывает свою историю, а достигая земли, он превращается в текст романа «Химера».

Изображая свою версию мифопоэтического хронотопа, Джон Барт предлагает схему жизненного пути истинного героя, в центре которой находится мировая ось. Горизонтальная ось в понимании автора представляет собой порог приключений, на одном краю которой находится мистерия, а на другом – трагедия. Жизнь героя идет по кругу, таким образом, порог приключений он проходит дважды: в начале своего жизненного пути и ближе к его концу. Первый переход через порог может представлять собой битву с драконом, распятие, врата ада. Второй переход на закате жизни приносит признание, восстановление, спасение.

Таким образом, роман «Химера» – роман интертекстуальный. Автор заимствует героев и некоторые элементы сюжета из мифологии, утверждая их вечную ценность и злободневность. Такого рода заимствование не является признаком кризиса писателя, наоборот, свидетельствует о его эрудиции и начитанности. Хронотоп звездного неба – свидетельство героизма (Персей), падение с неба на землю – характеристика ложного героя (Беллерофонт). Хронотоп вершины горы – это и свидетельство исключительности героев, и показатель расцвета творческой деятельности самого автора.

Литература:

1. Барт, Джон. Химера: Роман/ Джон Барт. – Спб.: Симпозиум, 2000. – 382 с.
2. Бахтин, М.М. Литературно-критические статьи / М.М. Бахтин. – М.: Худ. лит., 1986. – 541 с.